

DOI 10.15826/izv2.2021.23.1.009
УДК 316.422.42 + 316.454.56 +
+ 323.325:070.1

Т. Н. Красавченко
*Институт научной информации
по общественным наукам РАН*
Москва, Россия

БРИТАНСКИЙ РЕКВИЕМ ПО КРЕСТЬЯНСТВУ В СССР: ГАРЕТ ДЖОНС И МАЛКОЛЬМ МАГГЕРИДЖ

В центре этой междисциплинарной статьи — история британских журналистов Гарета Джонса и Малькольма Маггериджа. В 1933 г. они первые привлекли внимание мирового сообщества к трагедии в СССР, непосредственными свидетелями которой они стали: власть уничтожала крестьянство — традиционную основу страны ради быстрой ее индустриализации, социалистического преобразования деревни — коллективизации и коренной переделки человека. Цена этой новой, — по определению Г. Джонса, «главной революции», или эксперимента, идея которого возникла «в мозгах лишенных корней урбанистов» — большевиков (Маггеридж) — голод, смерть миллионов крестьян в Поволжье, Украине, на Кубани, в районе Ростова-на-Дону. Но Запад, замороженный воплощением идеи утопии, а также исхивший из интересов Realpolitik, игнорировал эту трагедию. В статье рассмотрен конфликт между личностью — Джонсом и обществом, советским и западным, убеждающий: «человека можно уничтожить, но нельзя победить» (Э. Хемингуэй). Тему голода в СССР продолжили А. Кёстлер, Дж. Оруэлл, Р. Конквест, Д. Рейфилд, объективно в идеях и оценках шедшие за Джонсом и Маггериджем. Взгляды последних и позиция влиятельного корреспондента «New York Times» в Москве Уолтера Дюранти, получившего в 1932 г. Пулитцеровскую премию за живые репортажи из СССР, представлены в статье как культурологически и этически противостоящие друг другу. Для Дюранти, коррумпированного апологета Сталина, Россия — страна азиатов, рабов, для Джонса и Маггериджа — страна, трагически теряющая свою основу — крестьянство и естественный ход развития, в связи с чем оба журналиста еще в начале 1930-х гг. ощущали неизбежный крах советской власти. И советская цивилизация рухнула, хоть и через 60 лет, ибо была обречена: нельзя построить рай на крови — нельзя достичь мировой гармонии ценой «слезинки ребенка» (Достоевский), т. е. страданий невинных людей.

К л ю ч е в ы е с л о в а: советская цивилизация; коллективизация; голод; трагедия крестьянства; британские журналисты; нравственный крах советского и западного обществ

Ц и т и р о в а н и е: *Красавченко Т. Н.* Британский реквием по крестьянству в СССР: Гарет Джонс и Малкольм Маггеридж // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 1. С. 129–145. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.009>

*Поступила в редакцию: 30.11.2020
Принята к печати: 22.01.2021*

Tatiana N. Krasavchenko*Institute of Scientific Information on Social Sciences RAS
Moscow, Russia***BRITISH REQUIEM FOR THE PEASANTRY IN THE USSR:
GARETH JONES AND MALCOLM MUGGERIDGE**

The subject of this interdisciplinary article is the case of British journalists Gareth Jones and Malcolm Muggeridge. In 1933 they were the first and the only ones to draw the world's attention to the tragedy in the USSR: Soviet power destroyed the foundation of traditional Russian society, i.e. the peasantry – for the sake of the rapid industrialisation of the country, the socialisation of agriculture and the radical transformation of man. The price of this new “main revolution” (according to G. Jones) or experiment, which originated in the brains of “rootless urbanists” – Bolsheviks (Muggeridge) were human-induced famine, death of millions of peasants in Ukraine, Volga, Cuban, and Rostov-on-Don regions. But fascinated by the embodiment of the idea of utopia, as well as proceeding from the interests of Realpolitik, the West ignored this tragedy. The article examines the conflict between the personality – Jones and society, Soviet and Western, as evidence to the fact that “a man can be destroyed but not defeated” (Hemingway). The subject of “famine” was developed in the works of A. Koestler, G. Orwell, research of R. Conquest, D. Rayfield, who in their ideas and opinions followed Jones and Muggeridge. Views on Russia of the latter ones and of an influential *New York Times* correspondent in Moscow – Walter Duranty, who in 1932 got a Pulitzer prize for his deceitful reports denying the famine in the Soviet Union, are presented here as ethically and culturally opposite: Stalin's apologist Duranty viewed Russia as a country of Asians, of born slaves; Jones and Muggeridge saw it as a tragic country which was losing its mighty human potential – peasantry and natural course of development, and both of them anticipated the collapse of the Soviet regime. And the Soviet civilization collapsed, though 60 years later, for it was doomed: it is impossible to build Heaven on blood – to achieve world harmony at the cost of “a tear of a child” (Dostoevsky), i. e. the suffering of innocent people.

Key words: Soviet civilization; collectivisation; human-induced famine; British journalists; peasant tragedy; moral collapse of the Soviet and Western societies

For citation: Krasavchenko, T. N. (2021). Britanskiy requiem po krestianstvu v SSSR: Gareth Jones i Malcolm Muggeridge [British Requiem for the Peasantry in the USSR: Gareth Jones and Malcolm Muggeridge]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(1), 129–145. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.009>

*Submitted: 30.11.2020**Accepted: 22.01.2021*

В 1920–1930-е гг. «великий советский эксперимент» магнетически воздействовал на мировое сообщество — в течение веков люди мечтали о воплощении утопии в жизнь, и, казалось, мечта сбывается. Но в 1933 г. британские

журналисты Гарет Джонс и Малкольм Маггеридж поставили мир в известность: новая советская цивилизация строится «на крови» — в СССР уничтожается крестьянство, идет геноцид.

* * *

Гарет Джонс (1905–1935), сын директора школы в Барри (Южный Уэльс), окончив университеты в Аберистуите (1926) и Кембридже (1929), где изучал французский, русский и немецкий, отказался от блестящей академической карьеры и предпочел политологию и журналистику. С 1 января 1930 г. он стал помощником по иностранным делам влиятельного британского политика, бывшего премьер-министра Великобритании (1916–1922), также уроженца Уэльса — Дэвида Ллойд Джорджа, и репортером газеты «The Western Mail» (Кардифф).

Живые рассказы матери о Юзовке, где в 1889–1892 гг. она была учительницей детей Артура Хьюза, сына Джона Хьюза, сталепромышленника из Уэльса, основавшего город Хьюзовка (или Юзовка, ныне Донецк), вызвали у Джонса желание побывать в СССР. Русский он начал учить в 1927 г., когда недолго жил в Риге в семье русских эмигрантов. И вот в августе 1930 г. он совершил первую поездку в СССР — по туристической визе — с заездом в Юзовку (с 1924 г. — Сталино). В отличие от других иностранцев, приезжавших в СССР, Джонс, свободно знавший русский, напрямую общался с жителями. Уже тогда у него сложилось впечатление: в стране что-то неладно, особенно с продовольствием.

Эта поездка изменила судьбу Джонса. Ллойд Джордж пригласил его на уикенд в свое имение Черт в графстве Саррей и его рассказы об увиденном в СССР произвели впечатление на хозяина и его гостя — влиятельного политика лорда Лотиана, который рекомендовал Джонса ведущим лондонским газетам. Членство с конца 1930 г. в «Клубе реформ» («Reform Club») и общение с окружением Ллойд Джорджа вписало Джонса в британскую социальную систему. Благодаря политическим связям и профессионализму он за три года стал признанным журналистом.

В 1930–1933 гг. Джонс был трижды «допущен» в СССР: «птенец из гнезда» Ллойд Джорджа, он до поры до времени казался советским властям «умеренным». В его публикациях 1930–1932 гг. видно, что изумление «советским экспериментом», столь характерное для западных интеллектуалов 1920-х — начала 1930-х гг., оказывало на него воздействие — он сознавал «величие замысла» советской власти, ее свершения. Вместе с тем 13 октября 1930 г. в «The Times» он отметил существование в стране «диктатуры пролетариата» двух видов населения: «активного», «правлящего» (члены партии и прошедшая школу пионерии и комсомола молодежь, для которой коммунизм — это религия) — менее 10 %, и «неактивного», «управляемого» — более 90 %. И позднее обратил внимание: народ называет власть имущих «они», т. е. для большинства людей в стране советская власть нечто чуждое [Jones, 1932, p. 52]. А 14 октября 1930 г. [Jones, 1930, October 14] он написал в «The Times» о недовольстве населения насильственной коллективизацией, приведшей к уничтожению свободного рынка и нехватке

продовольствия, — уже тогда он ощутил: аграрная политика — ахиллесова пята советской власти.

В статьях, опубликованных с 7 по 11 апреля 1931 г. в «The Western Mail», он перешел к обобщениям и представил (7 и 8 апреля [Jones, 1931, April 7, 8]) революцию как действие в нескольких актах. Первый акт: большевистский переворот, военный коммунизм, Гражданская война, террор, голод, погубившие миллионы людей, — период борьбы за власть. Главным Джонс считал следующий акт — пятилетний план, начавшийся с октября 1928 г. Его цели — быстрое построение индустриального государства, обобществление сельского хозяйства, уничтожение частной собственности, ведущие к кардинальному изменению психологии человека, сделали, на взгляд Джонса, его *самой радикальной революцией* в истории мира. По замыслу власти осуществлялся переход к «чистому коммунизму»: миллионы частнособственнических полосок земли превращались в большие социалистические фермы с общей землей, где трактора и техника должны были удвоить и утроить производство зерна. К концу 1931 г. планировалось преобразовать крестьянскую Россию в иную — индустриальную — страну, сделав 130 миллионов крестьян-собственников другими людьми. В статье 9 апреля 1931 г. [Jones, 1931, April 9] Джонс писал: выбора у населения страны нет, несогласие, сопротивление подавляются ОГПУ (Объединенным государственным политическим управлением) — органом госбезопасности, полномочным распоряжаться жизнью и смертью людей. Красную армию сделали прокоммунистической: теперь на 60 % она состояла из рабочих.

Однако, как писал Джонс в «The Western Mail» 10 апреля 1931 г. [Jones, 1931, April 10], план и реальность оказались далеки друг от друга. Создание промышленности и колхозов требовало покупки станков, тракторов и прочей техники за границей, поэтому государство экспортировало продукты, лишая население необходимого, а с высылкой и расстрелами крестьян (кулаков), имеющих трех коров и использовавших наемный труд, сельское хозяйство осталось без наиболее трудоспособных работников.

Публикации Джонса заинтересовали известного американского эксперта — доктора Айви Ли (Ivy Lee), советника по связям с общественностью Рокфеллеровского института, Фонда Крайслера и «Стандарт Ойл». Он предложил Джонсу написать книгу об СССР, для чего в августе 1931 г. тот поехал туда с американским бизнесменом Джеком Хейнцем II и во время поездки вел дневник, который Хейнц в начале 1932 г. издал под названием — «Пережитое в России 1931. Дневник» [Jones, 1932] без указания имени автора, но с его предисловием. Цель Джонса — создать перекресток мнений о «практическом социализме». Его лейтмотив вновь: Россия охвачена революционным хаосом, по сравнению с которым расстрелы и террор 1917–1918 гг. — лишь драматические эпизоды. Советская власть бросила вызов вековым устоям частной собственности, чтобы построить государство, где главное не личный доход человека, а благо общества, идеи социалистов-утопистов впервые воплощаются в практику. Какова она?

Джонс побывал в Ленинграде, Москве, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, беседовал с рабочими на стройках и фабриках, посетил коммуналки в городах — «сорок человек в тринадцати комнатах, кухня одна!» [Jones, 1932, p. 34]. Он ездил, куда хотел, пешком обошел много деревень: судя по всему, в 1930–1931 гг. ОГПУ еще не слишком свирепствовало — люди могли общаться с иностранцами. В дневнике, вероятно, впервые употреблено (7 раз) слово «голодать» и «умирать от голода» (*starve*) в связи с коллективизацией.

После второй поездки в СССР Джонс, кроме дневника, опубликовал в «The Times» три статьи под названием «Реальная Россия» («The Real Russia») [Jones, 1931, October 14, 15, 16]. В первой из них он писал, что подлинная Россия — не в городах, она в деревнях, крестьянин — центральная фигура в стране и должен таковым быть, а он всегда хотел земли и свободы. Революция, лишившая корней дворянство и средний класс, изменившая жизнь горожан, докатилась до крестьян. С 1929 г. деревня стала водоворотом классовой войны. Джонс убедился в общности мнений большинства крестьян в разных частях России: деревня разорена, любого могут объявить кулаком и выслать, а в колхозах, которые поддерживают лишь бедняки, администрация решает, кто пашет, кто доит коров; «все равно, что в армии», сказал один крестьянин. В одной из деревень в сельсовете при председателе крестьянин рассказал Джонсу о колхозных успехах, а на следующее утро подошел и прошептал: «В колхозе ужасно. Мы не можем ничего сказать или нас вышлют в Сибирь <...>. Мы боимся. У меня забрали трех коров. Теперь я питаюсь древесной корой. В тысячу раз хуже, чем до Революции» [Jones, 1931, October 14]. Спускаясь на пароходе по Волге, Джонс видел на берегах сидящих со скарбом сотни мужчин, женщин, детей, с отчаянием уставившихся на воду. Женщина на пароходе тихо сказала ему: «Видите? Это кулаки, высланные только потому, что всю жизнь много работали. Крестьян тысячами высылают на голодную смерть» [Ibid.].

Из-за финансовых трудностей в условиях экономической депрессии Айви Ли не продлил контракт Джонсу в Нью-Йорке, тот в середине 1932 г. вернулся в Лондон и возобновил работу у Ллойд Джорджа — помогал ему писать военные мемуары. В октябре 1932 г. в Лондоне возникли слухи о нарастающем голоде в России. Джонс консультировался с британскими экономистами (профессором Ж. Менкеном из Лондонской школы экономики и др.), все они предрекали большой голод и смерть миллионов. Основываясь на материалах газеты «Известия» (в частности, от 5 октября 1932 г.), Джонс написал для «The Western Mail» 15 и 17 октября 1932 г. две статьи «Будет ли суп?» [Jones, 1932, October 15, 17] — об опасениях советских людей из-за неурожая в последний год пятилетки, заканчивающейся 31 декабря 1932 г., и собрался в Россию.

Но он следил за событиями и в других «горячих точках» мира — писал об обстановке в «послушной» Муссолини Италии, об Ирландском Свободном государстве (1922–1937), об охваченных депрессией США. Тут накалилась обстановка в Германии, и в конце января 1933 г. Джонс был уже там и стал первым иностранным журналистом, получившим 23 февраля 1933 г. «привилегию»

сопровождать на самом мощном немецком трехмоторном самолете «Richthofen» рейхсканцлера Гитлера во Франкфурт-на-Майне на митинг; в репортаже об этом полете Джонс провидчески заметил: если бы самолет потерпел крушение, история Европы была бы другой [Jones, 1933, February 28]. В феврале — начале марта в двенадцати статьях в «The Western Mail» — «Валлийский взгляд на Европу» [Jones, 1933, February–March] он представил ситуацию в Германии: безработицу, обожание Гитлера, идеологию нацизма, нарастающий антисемитизм.

5 марта 1933 г. Джонс приехал в Москву — на этот раз по своей инициативе и на свои деньги, хотя официально до конца марта числился помощником Ллойд Джорджа, поэтому ему протезировал Иван Майский, советский посол в Лондоне, ценивший Ллойд Джорджа. Дневник и заметки Джонса в марте 1933 г. позволяют проследить его маршрут. Он решил поехать в Харьков (столицу Украины до 1934 г.) как гость немецкого вице-консула, чей племянник был его другом. И 10 марта купил билет в вагон третьего класса на пассажирский поезд, но километров за 70 до Харькова сошел с поезда на маленькой станции и прошел пешком 40 километров — через 20 деревень, разговаривал с крестьянами и записывал их душераздирающие истории. Затем снова сел в поезд до Харькова. Три дня и две ночи он был вне поля зрения советских властей. Перед отъездом из СССР, 23 марта 1933 г., он взял интервью у покровителя Майского — наркома иностранных дел Максима Литвинова [Cherfas, p. 791, 793], напрочь отрицавшего существование голода в деревне.

В Москве Джонс встретился с Малкольмом Маггериджем, корреспондентом газеты «Manchester Guardian», аккредитованным там с сентября 1932 г. и только что вернувшимся из поездки в Ростов-на-Дону. Маггеридж с юности увлекался социалистическими идеями (его отец был одним из первых членов британского парламента от Лейбористской партии), работу в «Manchester Guardian» ему помог получить писатель, журналист леворадикальных взглядов Артур Рэнсом. Круг общения Маггериджа был социалистическим (хотя к концу жизни, как известно, он стал католиком). Он с женой — писательницей Китти Доббс (племянницей британской социалистки Беатрис Вебб) намеревался навсегда поселиться в «небуржуазном» СССР, но уже вскоре после приезда, 22 сентября, записал в дневнике: «В стране царит жесточайшая из виденных мною диктатур, и понять, в какой мере народ поддерживает грандиозный пятилетний план, невозможно, жертвы ужасны, особенно среди самого бедного населения (крестьян)» [Like it was, p. 19]. В романе «Зима в Москве» (1934) Маггеридж сатирически описал жизнь западных журналистов в СССР: они обитали в своеобразном гетто — в изоляции от жителей страны, получали информацию в основном из советских газет и постоянно опасались, как бы не лишиться советской визы (что было равноценно потере работы), а это во многом зависело от Константина А. Уманского, зав. Отделом печати и информации Народного комиссариата иностранных дел (НКИД), курировавшего деятельность иностранных журналистов в СССР. Их корреспонденции проверяли цензоры-полиглоты [Engelman, p. 196].

К началу 1933 г. Маггеридж уже намеревался уехать из России, где пробыл восемь месяцев, но перед отъездом хотел увидеть, что происходит в деревне, и в середине февраля 1933 г. ему удалось получить разрешение одного из заместителей НКВД побывать в Ростове и его окрестностях [Ingrams, p. 64, 66]. Дипломатической почтой, избежав советской цензуры, он прислал в «Manchester Guardian» три статьи о голоде в СССР — «Заметки наблюдателя», опубликованные (без указания автора) 25, 27, 28 марта 1933 г. То, что Маггеридж увидел в районе Ростова, показалось ему похожим на кошмарный сон: покинутые деревни, заросшие чертополохом поля, голодные запуганные люди, везде военные и мужчины с каменными лицами и в кожанках. Он наблюдал голод, возникший не вследствие природной катастрофы — засухи или наводнения, а искусственный голод, вызванный насильственной коллективизацией. Успех смертоносной атаки на деревню обеспечивали военные части и милиция. В самых плодородных районах России шла, по словам Маггериджа, настоящая война. На одной из станций он видел, как ранним серым утром крестьян со связанными за спиной руками загоняли под дулами винтовок в товарные вагоны, всё происходило в тишине и напоминало жуткий inferнальный балет. Статьи Маггериджа, жестко отредактированные (газета была леволиберальной), разместили на внутренних страницах — как второстепенные, и в том же номере напечатали описание злодеяний нацистов против евреев в Германии, «приглушившие» картины советского голода [Muggeridge, 1975, p. 282–286].

Трагедию русского крестьянства Маггеридж выразительно изобразил в имеющем явно документальную, автобиографическую основу романе «Зима в Москве», где, в частности, изложена история конфискации отрядом солдат во главе с офицером ОГПУ Бабелем последнего мешка зерна у крестьянки с тремя детьми (ее мужа уже забрали неведомо куда как кулака). «Она <...> ненавидела диктатуру пролетариата, ощущая в ней уничтожающую ее силу. <...> Но была беспомощна <...>, а дети умирали от голода» [Muggeridge, 1934, p. 57]. Тогда она убила детей топором, разложила тела по мешкам, пошла в город, пробилась к офицеру и уговорила немедленно пойти к ней, чтобы забрать еще три мешка зерна. Тут Маггеридж передает самоощущение власти в стране: сотрудника ОГПУ сопровождали три солдата, но «он чувствовал себя одиноким, окруженным врагами» и охваченным «не поддающейся разуму паникой. Его фанатизм и чувство долга не были сильны настолько, чтобы он не сознавал свою роль разрушителя <...>. Как они ненавидят меня! — думал он; и ему казалось, что эта ненависть как туман поднималась над деревнями, в которых он побывал; она ослепляла и душила его» [Ibid., p. 59–60]. Когда они пришли, крестьянка зарубила его топором. Ее расстреляли. «Жизнь ее была растоптана диктатурой пролетариата и забыта» [Ibid., p. 70]. Автобиографический персонаж романа — Рейзби, которому «идея диктатуры пролетариата» из Лондона представлялась «заманчивой», в Москве быстро «понял различие между идеями и реальностью. <...> Реальность струилась в его сознание как свет, обнажая мусор идей. И худшим в реальности было умирание от голода. В нем воплощалось предельное

страдание. А один русский сказал Рейзби: “Пошел на днях посмотреть ‘Дядю Ваню’ <...> и не понял, что их всех беспокоит, раз у них полно еды” [Muggeridge, 1934, p. 232]. За пределами Москвы Рейзби наблюдал, как «крестьяне просили хлеб. Они вставали на колени, плакали и умоляли. <...> Идеи приходят и уходят; но это больше, чем идея. Это крестьяне на коленях стоят на снегу и просят хлеба». Маггеридж назвал марксизм урбанистической «религией», а его пророков лишенными корней, реальность для них — это «борьба с землей, с естественной жизнью вещей и людей, с самой жизнью <...>, и в этом их подлинный характер и реальный ужас» [Ibid., p. 138–139].

Гарет Джонс поехал из СССР в Берлин, где у него была журналистская аккредитация, и на пресс-конференции 29 марта 1933 г. описал увиденные им картины искусственного голода — летальные последствия сталинского пятилетнего плана. Он выпустил пресс-релиз, привлечший внимание англоязычной прессы. 29–30 марта в газетах Великобритании и США, в их числе «Morning Post» и «Daily Express» (Лондон), «Manchester Guardian», «Yorkshire Post» (Лидс), «New York Evening Post», «Chicago Daily News», появилась «эсклюзивная информация» под заголовками типа: «Голод охватил Россию. Миллионы умирают... — сообщает британец Гарет Джонс, помощник Ллойд Джорджа».

В пресс-релизе Джонс написал о том, что побывал в деревнях и двенадцати колхозах: «Стон — “Нет хлеба. Мы умираем” — раздаётся по всей России — на Волге, Кубани, в Белоруссии, на Северном Кавказе и в Средней Азии. Я прошёл пешком по району Черноземья — это была богатейшая житница России, а теперь журналистам не позволяют в ней бывать, чтоб они не увидели, что там происходит. В поезде пассажир-коммунист уверял меня, что в стране нет голода. Я бросил корку от хлеба в плевательницу. И другой пассажир — крестьянин — немедленно схватил ее и жадно сжевал. А когда я бросил в плевательницу апельсиновую кожуру, крестьянин выхватил — быстро съел и ее. <...> Я ночевал в деревне <...> крестьяне ели фураж, но и его осталось лишь на месяц. Они поведали мне, что многие умерли от голода <...>. “Мы ждем смерти, но у нас хотя бы еще есть фураж, а пойдите южнее — у них нет ничего. Многие дома опустели — хозяева мертвы”, — плача, говорили люди» [Jones, 1933, March 29]. По сути, Джонс опроверг представление о том, что голод был только в Украине.

Вернувшись в Лондон, он опубликовал статьи о голоде в СССР в лондонских газетах, в том числе в «Evening Standard» 31 марта 1933 г., «Daily Express» 3–8 и 11 апреля 1933 г. Но оказалось, что эта информация о Советах Запад не трогает. В период между войнами образованный класс и даже буржуазная элита симпатизировали Советской России. Медиаманат, «легендарный миллионер» лорд Бивербрук с благоговением говорил о Ленине [Gerhardie, p. 250]. А уж в левых кругах Запада осуждение «советского эксперимента» было просто невозможным: сталинская система считалась «образцом социалистического мироустройства» [Rayfield, p. 264–265]. Издалека не смущали голод, трагические судьбы спецпереселенцев, миллионы смертей. Их оправдывали «обострением» классовой борьбы, отсталостью крестьянской психологии, закономерностями

исторического процесса. Британские социалисты, лидеры фабианства Сидни и Беатрис Вебб, в 1932 г. посетившие Советский Союз, опубликовали в 1935 г. книгу «Советский коммунизм: Новая цивилизация?» («Soviet Communism: A New Civilization?»). Статьи Маггериджа о голоде в СССР они назвали «истерической тирадой» [Hunter, p. 86]. Бернард Шоу, поклонник СССР и Сталина, 2 марта 1933 г. в письме в «Manchester Guardian» заявил от имени группы лиц, недавно побывавших в СССР, что они не видели там нехватки продовольствия и голодных людей. Поездки в Россию, популярные в 1920–1930-е гг. среди левых интеллектуалов, не давали представления о реальности: им показывали «потемкинские деревни».

Гарет Джонс был объявлен лжецом аккредитованными в Москве западными журналистами, и прежде всего корреспондентом «New York Times» Уолтером Дюранти (1884–1957), который работал в СССР с 1922 по 1934 г., «сам» Сталин дважды дал ему интервью, а за серию из 11 репортажей об СССР в июне 1931 г. он получил в 1932 г. престижную американскую Пулитцеровскую премию. Американцам он представлял русских «азиатами», которые ценят автократию и общину; им чужды индивидуализм и частная инициатива, ленинский нэп провалился, ибо был слишком западным, а Сталин, национальный «подлинно русский вождь», выбрал для страны правильный путь — пятилетний план. Жестокость коллективизации, ликвидацию кулаков Дюранти считал оправданной: марксизм, теоретизировал Сталин, действует, уничтожая врагов советской власти [Duranty Reports..., p. 238].

Дюранти жил в пуританской Москве привилегированно и вольготно: власти предоставили ему просторную четырехкомнатную квартиру, его обслуживали шофер, горничная, повар, секретарь, он устраивал пирушки, принимал опиум, к которому пристрастился после потери ноги в железнодорожной катастрофе.

Через два дня после берлинской пресс-конференции Джонса, 31 марта 1933 г., Дюранти, основываясь на кремлевских источниках и, как обычно, манипулируя фактами и мнениями для создания иллюзии объективности, опубликовал в «New York Times» статью «Русские голодны, но от голода не умирают» [Duranty, 1933, March 31]. Он заявил, что в больших городах СССР еды достаточно, ее не хватает на нижней Волге, Северном Кавказе, Украине, высокий уровень смертности вызван там недоеданием, но голода нет. Публикации Джонса он назвал «злой пропагандой» и цинично заметил, что «невозможно сделать омлет, не разбив яйца». 23 августа 1933 г. в той же «New York Times» он признал, что в последний год от недостатка продовольствия страдало все население, особенно на Кубани, нижней Волге, Украине, но назвал любое сообщение о голоде в России преувеличением или злой пропагандой. Хотя знал о масштабе голода в СССР: в 1934 г. он (по рождению англичанин из Ливерпуля) сообщил знакомому из британского посольства, что десять миллионов человек умерли от голода в СССР в предыдущем году [Gray]. Сталин не зря хвалил Дюранти: его репортажи сыграли роль в решении президента Ф. Д. Рузвельта в 1933 г. официально признать СССР [Taylor]. В 1934 г. Дюранти обосновался в США, но каждый год бывал в Москве.

Он вел репортажи о показательных процессах 1936–1938 гг., оправдывая их. Маггеридж назвал Дюранти «величайшим из известных мне лгунов» [цит. по: Leroux]. Но Дюранти имел авторитет среди журналистов, они цитировали его, хотя в записных книжках Джонса 1931–1933 гг. приведено немало разговоров с ними в Москве (Луис Фишер, Юджин Лайонс, У. Г. Чемберлин, британец А. Т. Чолертон и др.), свидетельствующих о том, что они знали о голоде.

Джонс ответил Дюранти в «New York Times» 13 мая 1933 г. — он стоял на своем: советская цензура превратила Дюранти и его коллег в «мастеров эвфемизма», называющих «голод» (*famine*) «недоеданием» (*food shortage*), а «смерть от голода» (*starving to death*) — «смертностью от болезней, вызванных недоеданием» (*malnutrition*) [Jones, 1933, May 13, p. 12].

Вернувшись в Лондон, Джонс ждал приглашения в Черт к Ллойд Джорджу — оно не пришло. И. Майский, получив от Литвинова телеграмму с поручением сообщить о «недостойном» поведении Джонса Ллойд Джорджу, встретился с его секретарем А. Дж. Сильвестром. И 8 апреля 1933 г. тот написал Майскому, что Джонс ездил в СССР по своей инициативе, за свои деньги, под свою ответственность. «Ллойд Джордж, который месяц назад восхищался репортажами своего помощника из гитлеровской Германии, теперь умыл руки» [Cherfas, p. 795–796]. Въезд в СССР Джонсу был закрыт.

В Великобритании и США люди тогда просто не могли поверить, что государство может морить голодом миллионы сограждан. К началу 1933 г. основной источник информации Запада о ситуации в стране — дипломатические каналы, доклады экспертов. Но между СССР и Великобританией с 1927 г. не было дипломатических отношений после скандала, вызванного обыском, проведенным британской полицией в советском импортно-экспортном объединении «АРКОС» — часть его сотрудников подозревалась в шпионаже. Отношения возобновились в 1929 г. после прихода к власти лейбористского правительства Р. Макдональда. Британское посольство прибыло в Москву в начале 1930 г. Но двухлетний перерыв, по мнению британского историка Майкла Хьюза, привел к непониманию британским истеблишментом сути событий в сельских районах СССР: коллективизацию восприняли как экономическую меру, направленную на создание больших ферм (колхозов) вместо мелких неэффективных крестьянских хозяйств; о насильственном характере происходящего известно не было. Даже в 1933 г. британские дипломаты еще не разобрались, что же происходит: им показывали образцово-показательные деревни [Hughes, p. 235–236]. Правда, посольство получало много, в основном неподписанных, писем советских граждан. В одном из них, присланном в июне 1933 г., говорилось: «Люди были бы рады есть падаль, но ее нет. Выкапывают и едят лошадей, умерших от сапа, а в конце концов стали не только убивать и поедать друг друга, но выкапывать мертвецов и есть их» [цит. по: Ibid., p. 243]. Но дипломаты просто не могли поверить, что такое может быть в XX в., как и в «фантастическую» цифру — «десять миллионов крестьянских смертей в результате коллективизации и ее последствий» [Ibid.,

р. 244]. Потребовалось много времени, чтобы, наконец, стало ясно: уничтожалось традиционное российское общество и его фундамент — крестьянство.

Именно это быстро понял и пытался объяснить британцам и американцам Джонс, увидевший в этих событиях «новую революцию». Но социальное поле вокруг него вымерло: британский истеблишмент, включая Ллойд Джорджа, осудил его: Realpolitik требовала торговли с СССР. Джонса перестали печатать в центральных газетах. Его взяли лишь в «The Western Mail» с условием писать только об искусстве и ремеслах в Уэльсе. Казалось, его загнали в угол. Но вскоре он узнал, что в 16 милях от Кардиффа в долине Гламорган в замке Св. Доната находится резиденция американского медиамагната Рэндолфа Хёрста и в июне 1934 г. пробился к нему. Тот знал его «советские» публикации и проявил к нему интерес, ибо опасался излишней «левизны» «нового курса» Ф. Д. Рузвельта.

В декабре 1934 г. Джонс при поддержке Хёрста проехал по США с выступлениями, и на 12-й ежегодной конференции в Институте мировой политики (The Institute of World Affairs) 15 декабря заявил, что пятилетний план и коллективизация как его часть привели к голоду, он обвинил советские власти в одном из самых жестоких преступлений в европейской истории — высылке пяти миллионов крестьян. 12, 13, 14 января 1935 г. в газетах «New York American», «Los Angeles Examiner» и др. Джонс снова написал о голоде в СССР, а в статье 12 января предположил, что убийство Кирова произошло по распоряжению Сталина, дав импульс новой волне репрессий, 13 января он использовал выражение «рукотворный голод» (*man-made famine*).

Единственным западным журналистом, который в тот период своими публикациями опроверг обвинения Джонса во лжи, был Маггеридж. Левые интеллектуалы, видевшие в советском коммунизме альтернативу капитализму и фашизму, критиковали и его. Джонс выступил в его защиту: в письме «Крестьяне в России. Исчерпанные запасы» в «Manchester Guardian» 8 мая 1933 г. он назвал Маггериджа первым журналистом, поведавшим Британии о ситуации в российском сельском хозяйстве (хотя фактически он и Маггеридж сделали это одновременно — с разницей в один день, к тому же статьи Джонса имели международный резонанс). В конце письма он написал: «Надеюсь, либералы, негодующие по поводу любой несправедливости в Германии, Италии или Польше, выскажут хоть слово сочувствия миллионам крестьян — жертв преследований и голода в Советском Союзе» [Jones, 1933, May 8].

* * *

СССР для Джонса был закрыт. 26 октября 1934 г. он отправился в «кругосветное путешествие». Его внимание привлек конфликт в Азии: вторжение Японской империи в северо-восточный Китай в 1931 г. привело к созданию на территории Маньчжурии марионеточного государства Маньчжоу-го (1932–1945). Шесть недель Джонс провел в Токио — брал интервью у политиков и генералов, 11 июля 1935 г. уехал в Пекин, а оттуда с немецким журналистом, синологом Гербертом Мюллером поехал на арендованной машине в Маньчжоу-го. По

дороге в город Калган их захватили китайские бандиты [Priog]. Мюллера «под честное слово» через два дня освободили — «для сбора выкупа» (так и невыплаченного), а Джонса, переданного другой группе бандитов, 12 августа 1935 г. расстреляли. По версии британских журналистов Джонс, начиная с Токио, находился под «колпаком» НКВД. В частности, открытое с 15 июля 2002 г. досье британской разведки МИ5 (MI5, Public Records Office), которое 34 года (1917–1951) велось на Герберта Мюллера, содержит сведения о том, что этот инициатор поездки Джонса в Маньчжоу-го был представителем Коминтерна в Китае, одно время жил под именем «Гордон» в советском консульстве в Ханькоу (ныне часть г. Ухань), занимался тайной советской курьерской службой в Китае [Dr. Herbert Muller...]. По мнению Мартина Шиптона, автора книги «Мистер Джонс — человек, который слишком много знал» (2020), гибель журналиста организовало ОГПУ-НКВД по приказу Сталина как месть свидетелю одного из величайших его преступлений [Shipton].

Британские газеты напечатали информацию о смерти Джонса. Потом, казалось, он был забыт. Но в 1937 г. журналист Юджин Лайонс в нашумевшей книге «Поездка в утопию» [Lyons] в главе «Журналистский корпус скрывает факт голода» извинился за то, что, боясь лишиться советской визы, оболгал Джонса.

Эхо откровений Гарета Джонса различимо в «Слепящей тьме» Артура Кёстлера, с 1940 г. жившего в Англии, где в 1941 г. этот роман вышел в английском переводе. В романе показана не только трагедия большевика Николая Рубашова, «идеалиста и циника», жертвы и палача, но шире — трагедия народа в стране, где «Первый» и его «опричники» «сознательно обрекли на голодную смерть около пяти миллионов крестьян, — и это только за один год, когда обобществлялись крестьянские хозяйства <...>, заслали в глухоманные восточные леса и на страшные рудники арктического севера около десяти миллионов человек» [Кёстлер, с. 187]. На тюремной прогулке Рубашов среди политзаключенных-большевиков встречает «белую ворону»: изможденного крестьянина, на лице которого — выражение «покорности судьбе», к Рубашову он обращается «Ваше благородие», т. е. по-прежнему живет в «мире господ», но теперь уже в тюрьме. А у Рубашова характерный для большевика взгляд на человека из народа как на «назойливую муху» — никакого сочувствия и презрение к его невежеству. Лишь позднее Рубашов прозревает: «Мы гоним хрипящие от усталости массы — под дулами винтовок — к счастливой жизни, которой никто, кроме нас, не видит» [Там же, с. 189].

Не забыл о голоде в Советском Союзе и Джордж Оруэлл: в сатирической повести-аллегории «Скотный двор» (1945) в главе VII он описал «искусственный голод» на ферме: «Животным случалось по целым дням не есть ничего, кроме мякины и кормовой свеклы. <...> Никак нельзя было допустить, чтобы этот факт стал достоянием человеческого окружения» [Оруэлл, с. 72]. Писатель знал о Джонсе хотя бы потому, что в 1938 г. отрецензировал книгу Ю. Лайонса «Поездка в утопию» [Orwell, p. 368–369], а по одной из версий, выбор валлийской фамилии *Джонс* для фермера, представляющего в повести человечество, был продиктован размышлениями писателя о Г. Джонсе [Colley].

* * *

Но более полное понимание природы и масштабов трагедии крестьянства в СССР пришло с последовательным научным изучением в Великобритании и США истории голода, которое началось, пожалуй, с ныне широко известной книги Роберта Конквеста (1917–2015) «Жатва скорби: Советская коллективизация и голод» [Conquest]. В сущности, в своих идеях и оценках он шел по стопам Джонса и Маггериджа. Он считал, что крестьяне расплатились за сталинскую индустриализацию страны. Для покупки машин Советам требовалась иностранная валюта, ее давала продажа зерна. У крестьян отнимали даже посевное зерно для следующего урожая [Ibid., p. 164–188]. По данным Конквеста, между 1929 и 1933 гг. преждевременно умерли 11 млн человек, еще 3,5 млн человек после ареста умерли в лагерях. Писал он и о фактах каннибализма в деревнях.

По мнению известного английского историка и литературоведа Дональда Рейфилда, равнодушие Европы и Америки к трагедии крестьянства в 1930-е гг. свидетельствовало о том, что западные интеллектуалы так же, как Ленин и Сталин, считали его низшей расой. Преодолев экономическую депрессию частично благодаря советским заказам, оплаченным кровью миллионов крестьян, Запад молчал. Рейфилд считает это позором западной цивилизации [Rayfield, p. 184].

* * *

Время многое расставляет по своим местам. Письма и дневники Гарета более 50 лет пролежали в фамильном доме Джонсов в городке Барри. Теперь семья передала их в дар Национальной библиотеке Уэльса в Аберистуите. Значительная их часть выложена на сайте Гарета Джонса в Интернете. В ноябре 2009 г. в библиотеке Рен (Wren Library) Кембриджского университета открылась выставка «советских» дневников Г. Джонса — о ней написали 180 газет по всему миру [Welsh Journalist...]. О Джонсе вышли биографии, исследования [Colly, Colly; Gamache; Shipton], а в 2019 г. — британский фильм «Мистер Джонс» («Mr. Jones») о его пребывании в СССР в 1933 г., снятый известным польским режиссером Агнешкой Холланд. Он производит впечатление фильма ужасов — ощущение опасности пронизывает погруженные в полумглу обыденную обстановку, встречи, события, деревня же — просто царство ужаса, где кульминация — сцена, в которой голодные дети, уже преодолевшие барьер отчаяния, не чувствуя ничего, едят мясо умершего от голода старшего брата.

Репортажи Дюранти в 1990 г. признали в «New York Times», выдвинувшей его на Пулитцеровскую премию в 1932 г., худшими образцами этого жанра [Meuer, p. 20]. В 2003 г. обсуждалась возможность аннулирования премии. Но Пулитцеровскому комитету не хватило мужества сделать это — отказ был мотивирован отсутствием доказательств преднамеренного обмана [Steinberg].

Ныне всем ясно, что Джонс, Маггеридж и Дюранти противостоят друг другу как воплощение правды, честности, отваги, с одной стороны, и цинизма, лжи, продажности — с другой. И индикатором их человеческого качества стала Россия. Для Дюранти это страна безнадежных азиатов-сталинистов. Отношение

Маггериджа к России проявилось, в частности, в амбивалентном портрете крестьянки, в отчаянии зарубившей топором своих детей и офицера ОГПУ: «Она выглядела молодой, но волосы были седыми и кожа на лице морщинистой; <...> разгневанная, она держалась смело, с вызовом, но выражение лица — испуганное. Казалось, два человека — в одном» [Muggeridge, 1934, p. 54]. Наверно, такими и были российские крестьяне — независимыми, смелыми, живущими своей жизнью, в которой главное для них земля-кормилица, — и запуганными; совесть дремала где-то в глубинах сознания и проснулась, как у этой крестьянки, в предельной ситуации, и ей вспомнились эпизоды, когда она вела себя несправедливо, а теперь власть привела ее саму к порогу смерти — и этой чужой, жестокой власти она ответила единственным доступным способом, в отчаянии сокрушив всё, что ей дорого, и погибла сама. Так, Маггеридж создал образ погубленной русской деревни, обладавшей могучим физическим и нравственным потенциалом. А Гарет Джонс выразил свое отношение к России 16 октября 1931 г. в газете «The Times»: «Стремление превратить людей в винтики государственной машины и устранить всё, противоречащее официальной идеологии, наталкивается на два непреодолимых препятствия: оригинальность русского сознания и стремление человека к свободе, возрастающие с усилением тирании и повышением уровня образования» [Jones, 1931, October 16].

И Джонсу, и Маггериджу уже в начале 1930-х гг. коллапс советской власти казался неизбежным. И крах последовал, хотя и почти через 60 лет. Литературу недаром называют сейсмографом социальной жизни: вспомним, как персонаж Достоевского Иван Карамазов отрицал грядущую мировую гармонию, достигаемую ценой «слезинки ребенка» — страданий невинных людей. Могла ли сохраниться советская цивилизация, несмотря на благородные идеи и цели, в которые верили многие (хотя, конечно, далеко не все) ее строители и вожди, если ее фундаментом стали миллионы крестьянских жизней? Она была обречена — нельзя построить рай на крови.

Источники

Кэстлер А. Слепящая тьма / пер. А. Кистяковского. М. : Новая газета, 2011.

Оруэлл Дж. Скотный Двор. Эссе. М. : АСТ, 2016.

Duranty W. Russians Hungry, but Not Starving // *New York Times*. 1933. March 31. URL: <https://www.nytimes.com/1933/03/31/archives/russians-hungry-but-not-starving-deaths-from-diseases-due-to.html> (date of access: 19.11.2020).

Duranty Reports Russia. New York : Viking Press, 1934.

Jones G. The Two Russias — Fanaticism and Disillusion // *The Times*. 1930. October 14. URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/fanaticism_discontent.htm (date of access: 17.11.2020).

Jones G. Communists' Five-Year Plan. How it is working in Russia // *The Western Mail*. 1931. April 7. URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/how_it_is_working.htm (date of access: 18.11.2020).

Jones G. Russia's Future. Stupendous Plan of Communists // *The Western Mail*. 1931. April 8. URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/russias_future.htm (date of access: 28.11.2020).

Jones G. Communists' Five-Year Plan. Forces behind Stalin's Dictatorship // *The Western Mail*. 1931. April 9. URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/forces_behind_stalin.htm (date of access: 18.11.2020).

Jones G. Russian Workers Disillusioned. Forces against the Five-Year Plan // *The Western Mail*. 1931. April 10. URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/russian_workers_disillusioned.htm (date of access: 18.11.2020).

Jones G. The Real Russia. The Peasant on the Farm. 1. Increase and Its Cost // *The Times*. 1931. October 14. URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/peasant_on_the_farm.htm (date of access: 18.11.2020).

Jones G. The Real Russia. The Outlook for the Plan. II. From the Farm to the Factory // *The Times*. 1931. October 15. URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/farm_to_the_factory.htm (date of access: 18.11.2020).

Jones G. The Real Russia. Youth and the Future. III. A Blessed Word // *The Times*. 1931. October 16. URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/youth_in_the_future.htm (date of access: 18.11.2020).

Jones G. Will There Be Soup? // *The Western Mail*. 1932. October 15, 17. URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/will_there_be_soup1.htm; https://www.garethjones.org/soviet_articles/will_there_be_soup2.htm (date of access: 25.11.2020).

Jones G. Experiences in Russia 1931 – A Diary. Pittsburgh (USA) : Alton press, 1932. URL: https://www.garethjones.org/.../experiences_in_russia_1931 (date of access: 18.11.2020).

Jones G. A Welshman looks at Europe // *The Western Mail*. 1933. February 7–28, March 1–2. URL: https://www.garethjones.org/german_articles/welshman_looks_at_europe_1.htm; https://www.garethjones.org/german_articles/welshman_looks_at_europe_12.htm (date of access: 26.11.2020).

Jones G. With Hitler across Europe // *The Western Mail and South Wales News*. 1933. February 28. URL: <https://www.garethjones.org/overview/hitler2.htm> (date of access: 30.10.2020).

Jones G. Famine grips Russia Millions dying. Idle on rise, says Briton // *Evening Post Foreign Service*. 1933. 29 March. URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/millions_dying.htm (date of access: 19.11.2020).

Jones G. Famine in Russia. Englishman's story. What he saw on a walking tour // *Manchester Guardian*. 1933. March 30. P. 12.

Jones G. Peasants in Russia. Exhausted supplies // *Manchester Guardian*. 1933. May 8. URL: <https://www.garethjones.org/overview/muggeridge2.htm> (date of access: 04.11.2020).

Jones G. My Jones Replies (letter) // *New York Times*. 1933. May 13. P. 12. URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/duranty_rebuttal.htm (date of access: 04.11.2020).

Jones G. Tell them we are starving. The 1933 Soviet Diaries of Gareth Jones / with an introd. by R. Gamache ; ed. by L. Liuciuk. Kingston (Ontario, Canada) : Kashtan Press, 2015.

Like it was: The Diaries of Malcolm Muggeridge / ed. J. Bright-Holmes. London : Collins, 1981.

Muggeridge M. Winter in Moscow. London : Eyre and Spottiswoode, 1934.

Muggeridge M. Chronicles of Waste Time. Vol. 1 : The Green Stick. London : Fontana, 1975.

Исследования

Cherfas T. Reporting Stalin's Famine. Jones and Muggeridge. A Case Study in Forgetting and Rediscovery // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Fall 2013. Vol. 14, No. 4. P. 775–804. <https://doi.org/10.1353/KRI.2013.0062>

Colley N. L. Was Gareth Jones' Surname behind George Orwell's Naming of 'Farmer Jones' in 'Animal Farm'? URL: https://www.garethjones.org/soviet_articles/farmer_jones.htm (date of access: 18.11.2020).

Colley M. S., Colley N. L. More than a Grain of Truth: The Official True Story behind the Film 'Mr. Jones', Starring James Norton. London : Lume Books, 2020.

Conquest R. *The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivization and Terror-Famine*. New York : Oxford Univ. Press, 1986.

Dr. Herbert Muller (alias Gissler) was a Soviet agent? URL: <https://www.garethjones.org/muller/muller.htm> (date of access: 18.11.2020).

Engerman D. C. *Modernization from the Other Shore: American Intellectuals and the Romance of Russian Development*. Cambridge, MA : Harvard Univ. Press, 2004.

Gamache R. Gareth Jones. Eyewitness to the Holodomor. Cardiff : Welsh Academic Press, 2013.

Gerhardie W. *Memoirs of a Polyglot*. London : Robin Clark, 1990.

Gray J. Fellow Travellers and Useful Idiots // *New Statesman*. 2017. May 8. URL: <https://www.newstatesman.com/politics/uk/2017/05/fellow-travellers-and-useful-idiots> (date of access: 09.11.2020).

Hughes M. *Inside the Enigma: British Officials in Russia, 1900–1939*. London : Hambledon Press, 1997.

Hunter I. *Malcolm Muggeridge: A Life*. Vancouver : Regent College Publishing, 2003.

Ingrams R. *Muggeridge: A Biography*. London : HarperCollins, 1996.

Le Roux C. Bearing Witness // *Chicago Tribune*. 2003. June 25. URL: <https://www.chicagotribune.com/news/ct-xpm-2003-06-25-0306240411-story.html> (date of access: 09.11.2020).

Lyons E. *Assignment in Utopia*. New York : Harcourt, Brace & Co., 1937.

Meyer K. E. The Editorial Notebook; Trenchcoats, Then and Now // *New York Times*. 1990. June 24. P. 20.

Orwell G. Review of 'Assignment in Utopia' by Eugene Lyons (1938) // *Orwell G. The Collected Essays, Journalism and Letters of George Orwell* / ed. S. Orwell, I. Angus. New York : Harcourt, Brace, Jovanovich, 1968. Vol. 1. P. 368–369.

Prior N. 'Journalist Gareth Jones' 1935 Murder Examined by BBC Four // *BBC News*. 2012. July 5. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-wales-south-east-wales-18691109> (date of access: 02.11.2020).

Rayfield D. *Stalin and his Hangmen. An Authoritative Portrait of a Tyrant and Those Who Serve Him*. London : Penguin Group, 2005.

Shipton M. Mr. Jones — The Man Who Knew Too Much: The Life and Death of Gareth Jones. Cardiff : Welsh Academic Press, 2020.

Steinberg J. Times Should Lose Pulitzer from 30's, Consultant says // *New York Times*. 2003. October 23. P. 29.

Taylor S. J. Stalin's Apologist. Walter Duranty, The New York Times Man in Moscow. New York : Oxford Univ. Press, 1990.

Welsh Journalist Who Exposed a Soviet tragedy // *WalesOnline*. 2009. November 13. URL: <https://www.walesonline.co.uk/news/wales-news/welsh-journalist-who-exposed-soviet-2069992> (date of access: 18.11.2020).

References

Cherfas, T. (2013, Fall). Reporting Stalin's Famine. Jones and Muggeridge. A Case Study in Forgetting and Rediscovery. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 14(4), 775–804. <https://doi.org/10.1353/KRI.2013.0062>

Colley, N. L. (2004, March 10). *Was Gareth Jones' Surname behind George Orwell's Naming of 'Farmer Jones' in 'Animal Farm'?* Retrieved from https://www.garethjones.org/soviet_articles/farmer_jones.htm

Colley, M. S., & Colley, N. L. (2020). *More than a Grain of Truth: The Official True Story behind the Film 'Mr. Jones', Starring James Norton*. London: Lume Books.

Conquest, R. (1986). *The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivization and Terror-Famine*. New York: Oxford Univ. Press.

Dr. Herbert Muller (alias Gissler) was a Soviet agent? Retrieved from: <https://www.garethjones.org/muller/muller.htm>

Engerman, D. C. (2004). *Modernization from the Other Shore: American Intellectuals and the Romance of Russian Development*. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press.

- Gamache, R. (2013). *Gareth Jones. Eyewitness to the Holodomor*. Cardiff: Welsh Academic Press.
- Gerhardie, W. (1990). *Memoirs of a Polyglot*. London: Robin Clark.
- Gray, J. (2017, May 8). Fellow Travellers and Useful Idiots. *New Statesman*. Retrieved from <https://www.newstatesman.com/politics/uk/2017/05/fellow-travellers-and-useful-idiots>
- Hughes, M. (1997). *Inside the Enigma: British Officials in Russia, 1900–1939*. London: Hambledon Press.
- Hunter, I. (2003). *Malcolm Muggeridge: A Life*. Vancouver: Regent College Publishing.
- Ingrams, R. (1996). *Muggeridge: A Biography*. London: HarperCollins.
- Leroux, C. (2003, June 25). Bearing Witness. *Chicago Tribune*. Retrieved from <https://www.chicagotribune.com/news/ct-xpm-2003-06-25-0306240411-story.html>
- Lyons, E. (1937). *Assignment in Utopia*. New York: Harcourt, Brace & Co.
- Meyer, K. E. (1990, June 24). The Editorial Notebook; Trenchcoats, Then and Now. *New York Times*, p. 20.
- Orwell, G. (1968). Review of 'Assignment in Utopia' by Eugene Lyons (1938). In G. Orwell (Auth.), Orwell S., & Angus I. (Eds.), *The Collected Essays, Journalism and Letters of George Orwell* (Vol. 1, pp. 368–369). New York: Harcourt, Brace, Jovanovich.
- Prior, N. (2012, July 5). 'Journalist Gareth Jones' 1935 Murder Examined by BBC Four. *BBC News*. Retrieved from <https://www.bbc.com/news/uk-wales-south-east-wales-18691109>
- Rayfield, D. (2005). *Stalin and his Hangmen. An Authoritative Portrait of a Tyrant and Those Who Serve Him*. London: Penguin Group.
- Shipton, M. (2020). *Mr. Jones — The Man Who Knew Too Much: The Life and Death of Gareth Jones*. Cardiff: Welsh Academic Press.
- Steinberg, J. (2003, October 23). Times Should Lose Pulitzer from 30's, Consultant Says. *New York Times*, p. 29.
- Taylor, S. J. (1990). *Stalin's Apologist. Walter Duranty, The New York Times Man in Moscow*. New York: Oxford Univ. Press.
- Welsh Journalist Who Exposed a Soviet tragedy (2009, November 13). *WalesOnline*. Retrieved from <https://www.walesonline.co.uk/news/wales-news/welsh-journalist-who-exposed-soviet-2069992>

Красавченко Татьяна Николаевна

доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт научной информации
по общественным наукам РАН
117997, Москва, Нахимовский пр., 51/21
E-mail: tatianakras@mail.ru

Krasavchenko, Tatiana Nikolayevna

Dr. Hab. (Philology),
Leading Research Fellow
Institute of Scientific Information on Social
Sciences RAS
51/21, Nakhimovsky Ave.,
117997 Moscow, Russia
Email: tatianakras@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5479-7957>
ResearcherID: ABH-6612-2020